Услышав слова Е Тяньвэя, Ван Байхай ощутил мороз в сердце и сказал: "Брат Е, ты слишком скромный!"

Е Тяньвэй тогда ответил: "Директор Ван, позволь мне напомнить тебе, что в городе Сянчэнь ты можешь оскорбить кого-угодно, но не людей семьи Нангонг!"

"Спасибо за напоминание, брат Е. Я запомню это", - Ван Байхай кивнул, намекая, что он запомнил.

"Снимите с них мешки!"

Е Тяньвэй посмотрел на Сун Яна и Джао Сяоюй и холодно произнес.

Таким образом мешки на головах Сун Яна и Джао Сяоюй были сняты.

"Ребенок, ты не думал, что пожалеешь за то, что оскорбил меня!"

Ван Байхай поднялся с кресла и сделал два шага вперед, гордо сказав.

Сун Ян кивнул: "Да, я жалею. Почему бы тебе не отпустить нас?"

"В твоих мечтах!"

Ван Байхай с презрением улыбнулся, но в этот момент ему в голову пришла идея. Он сменил тему и сказал: "Это не невозможно для меня отпустить вас, но у меня есть условие!"

Пока он говорил, взгляд Ван Байхая не сдерживаясь прошелся по телу Джао Сяоюй. Его взгляд переполняла похоть!

"Какое условие?", - спросил Сун Ян.

"Я хочу, чтобы ты отдал мне свою девушку. Если ты отдаешь её мне, я отпущу тебя. Что скажешь?", - Ван Байхай продолжил, а его лицо показало намек на игривость.

Услышав это, Сун Ян посмотрел на Джао Сяоюй и спросил: "Сестра Сяоюй, ты слышала его? Он попросил меня отдать тебя ему, ты согласна?"

Джао Сяоюй расширила глаза и прокляла: "Твоя сестра согласна! Кроме того я не твоя, так какое у тебя право отдавать меня?!"

Сун Ян кивнул в согласии и ответил Ван Байхаю: "Ты слышал её. Она не моя, поэтому я не могу отдать её тебе. Почему бы тебе не поменять условие?"

"Хмф!" - Ван Байхай хмыкнул: "Я собирался дать тебе шанс уйти, но к сожалению, ты его не ценишь. Братья, сломайте ноги этого ребенка для начала!"

Окружающие лакеи подсознательно посмотрели в сторону Е Тяньвэя.

Он кивнул, намекая, чтобы те сделали это. Хотя он был гангстером, у него был и легальный бизнес. Например в этот раз он вложил двадцать миллионов в фильм, который снимет компания Ван Байхая.

И этот Ван Байхай был третьим держателем акций компании, кроме того он был продюсером фильма. Вот почему он был так вежлив к этому парню.

"Эй, они собираются сломать тебе ноги, ты планируешь продолжать играть!", - Джао Сяоюй посмотрела на Сун Яна и сказала.

"Тогда я больше не буду играть!", - Сун Ян улыбнулся и провел взглядом по всему складу, спросив: "Почему бы тебе не разобраться со всеми ими?"

"Эй, вонючий брат, у тебя вообще есть манеры джентльмена? На каком основании ты собираешься заставить меня разобраться со всем!", - Джао Сяоюй буркнула в недовольстве.

"Я эксперт. Сражение с этими людьми будет неуважительно!", - улыбнулся Сун Ян.

Увидев, что пара мужчины и женщина болтает, словно тут никого нет, лакеи потупились, в то время как Е Тяньвэй ощутил, что что-то не так. С другой стороны, Ван Байхай, казалось, сильно разозлился, поэтому он поторопил их: "Поспешите и атакуйте, сломайте ноги этого ребенка. Одна нога за пятьдесят тысяч, кто сломает её, получит эти деньги!"

Услышав, что за это они могли заработать, эти хулиганы обрадовались. Они помчали к Сун Яну со стальными трубами в руках.

"Деревья долго живут в мире, но ветра никогда не перестают дуть. Изначально я не хотел разбираться с подонками вроде вас, но сейчас вы, парни, сами приблизились ко мне. В таком случае я могу преподать вам, ребята, урок!"

С этим повязки на руках и ногах Сун Яна внезапно порвались.

Со взмахом руки он украл две стальные трубы, которые мчались в сторону его ног, а затем бросил их в них.

"Бам бам бам бам!"

Прозвучали звуки ударов, и четверо хулиганов оказались отправлены в полет, жалобно крича.

Увидев это, глаза Е Тяньвэя сузились, и плохое предчувствие в его сердце выросло ещё больше.

Однако в этот момент у него больше не было пути назад. Он посмотрел на десятки лакеев на складе и сказал: "Вы все, атакуйте все вместе!"

"Убить!"

"Убьем этого ребенка!"

Получив приказ босса, десятки хулиганов помчались в сторону Сун Яна и Джао Сяоюй.

"Как насчет по половине на каждого?", - Сун Ян спросил у Джао Сяоюй.

"Хорошо!"

С этим двое помчались и вбежали в группу подонков.

И затем...

"Бум бум бум бум бум бум!"

Звуки столкновений, приглушенных стонов и жалобных криков смешались все вместе. В

течение десяти вдохов времени все сорок элитных лакеев оказались прибиты к земле. Увидев эту сцену, Е Тяньвэй больше не мог сидеть ровно.

В следующий момент он спросил у Сун Яна и Джао Сяоюй: "Как я могу обращаться к вам двоим?"

"Меня зовут Сун Ян!"

"Меня зовут Джао Сяоюй!"

Услышав имя Сун Яна, Е Тяньвэй не показал никакого изменения в лице. С его статусом он не был квалифицирован для того, чтобы знать о существовании Сун Яна. Однако, услышав имя Джао Сяоюй, его лицо изменилось, когда он быстро спросил.

"Ты Джао Сяоюй из школы боевых искусств семьи Джао?"

"Точно!", - Джао Сяоюй поглумилась и кивнула.

Внезапно выражение Е Тяньвэя стало неловким. Он был представителем семьи Нангонг в подпольном мире. Поэтому семья Нангонг однажды отметила ему, с кем в городе Сянчэн стоило считаться, и кого провоцировать не стоило.

Конечно, с защитой семьи Нангонг, количество людей, которых он не мог оскорбить, было очень маленьким. Однако пара брата и сестры из школы боевых искусств семьи Джао была теми людьми, которых ему нельзя было оскорблять.

Хотя он не знал, какой статус имели эти двое, их семья Нангонг сказала ему не провоцировать. Это означало, что их статусы не были простыми.

Теперь же он на самом деле похитил Джао Сяоюй. Кроме того это дело было не особо связано с ним.

Тем не менее, он спровоцировал кого-то, кого бы даже семья Нангонг провоцировать не хотела. К счастью, двое из них не получили никаких ран, поэтому он сложил кулаки перед Джао Сяоюй и сказал: "Мисс Джао, мне действительно жаль, но я не знал, что это вы, вот почему я оскорбил вас. Я надеюсь, вы можете забыть об этом деле, тем самым проявив уважение к семье Нангонг. Конечно, я также предоставлю вам удовлетворительную компенсацию!"

Джао Сяоюй ничего не ответила, а скорее посмотрела на Сун Яна.

Сун Ян посмотрел на Е Тяньвэя и спросил: "Ты из семьи Нангонг?"

Е Тяньвэй нахмурился, когда услышал это, потому что на его взгляд Сун Ян просто пользовался силой Джао Сяоюй. Однако для того, чтобы не разрушать свою репутацию, он подавил нетерпение в сердце и ответил: "Я не член семьи Нангонг, я просто лакей семьи Нангонг!"

"Хорошо, я все понял!"

Сун Ян кивнул. Тогда он достал телефон и сделал звонок. С холодным тоном он сказал: "Я на складе заброшенной фабрики в десяти километрах с южной стороны города. Я даю тебе двадцать минут на то, чтобы примчаться сюда!"

"Показушник!"

Увидев выражение Сун Яна, Е Тяньвэй ощутил презрение в сердце.

С другой стороны, Ван Байхай ощутил плохое предчувствие. Хотя он был высокомерным, он не был тупым. Кто-то, кто мог заставить Е Тяньвэя извиниться, точно был кем-то с большим и сильным статусом.

http://tl.rulate.ru/book/18791/748667